

Это был Чжоу Лэ, который быстро отвел взгляд, чувствуя себя немного взволнованным. Воздух в машине стал тихим и странно напряженным.

Почувствовав беспокойство Чжоу Лэ, Лу Цзинжань плавно сменил тему, сказав, что он уже приготовил обед для Чжоу Лэ, а также для Чэнь Наня и Шэнь Цяня, так что они пообедают вместе в классе.

«...О, ладно». Согласившись, Чжоу Лэ кое-что вспомнил. «Э-э, староста класса, Ся Линьчуань и я хотели пригласить вас на барбекю. Вам интересно?»

До сих пор никто не думал приглашать Лу Цзинжаня на неформальное барбекю. Для большинства людей это было разумным угощением и даже немного тратой денег. Но по сравнению с роскошными гостиничными посиделками, к которым привыкли Лу Цзинжань и его группа, это, вероятно, казалось довольно скромным. Тем не менее, это было лучшее, что мог предложить Чжоу Лэ.

«Конечно», — согласился Лу Цзинжань, не задумываясь. Он, похоже, даже не понял, о какой еде упомянул Чжоу Лэ, — он просто ответил «да» на само приглашение.

«Хорошо, я спрошу Ся Линьчуаня сегодня днем. Как только мы забронируем время, я дам знать, староста класса».

Лу Цзинжань увидел радостное выражение лица Чжоу Лэ и ответил: «Хорошо».

—

На уроке истории Линь Сяосяо почти уснула. Ближе к полудню ей уже снилась свежая, дымящаяся острая курица из кафетерия.

Она вытерла слюни изо рта.

«Эй», Линь Сяосяо подтолкнула Чжоу Лэ под руку, наклонившись, чтобы прошептать: «Ты собираешься в кафетерий позже? Принеси мне порцию острой курицы. Ты бегаешь быстрее меня».

Чжоу Лэ мечтал о том, в какое время он пойдет помогать дяде Чжоу доставлять еду на вынос этим вечером. «А? Я не пойду в полдень. Я обедаю со старостой класса — он принёс мне обед».

Линь Сяосяо внезапно оживилась, с любопытством глядя на Чжоу Лэ.

Чжоу Лэ неловко поежился под ее взглядом. «Что случилось?»

Линь Сяосяо слегка фыркнула. «Почему ты так прилип к старосте класса в последнее время, даже едите вместе?»

Раньше Чжоу Лэ либо быстро перекусывал в кафетерии, либо ел булочку в общежитии, либо, когда у него появлялись лишние деньги, присоединялся к ней и Ся Линьчуань за обедом в кафетерии. Но теперь... «Такое чувство, что с тех пор, как вы оба участвовали в этом соревновании, ты привязался к старосте класса. Вы как будто не можешь перестать упоминать его...»

Линь Сяосяо продолжала, и Чжоу Лэ тоже начал это понимать.

Он не был уверен, когда это началось, но Лу Цзинжань теперь включал его практически во все: в еду, учебу, чтение, провожал его домой. То, как Лу Цзинжань заботился о нем, отличалось от того, как Линь Сяосяо и Ся Линьчуань заботились о нем. Это было потому, что... он понял, что Чжоу Лэ был Омегой и уделял ему особое внимание?

Но это не имело смысла. Он был не единственным Омегой в классе, так почему староста класса выделил его?

Чжоу Лэ только что отбросил эту мысль, как раздался звонок.

«Ладно, класс свободен. Продолжайте повторять материал сегодня днем; завтра я вас протестирую».

Едва учитель вышел из класса, как ученики разбежались в разные стороны.

Когда класс опустел, кто-то вошел, чтобы принести обед Лу Цзинжаню. Его семья организовала это так, чтобы он мог принести еду прямо в школу. Они устроились возле стола Шэнь Цяня, чтобы поесть.

Чжоу Лэ пришел помочь разобраться с книгами.

Лу Цзинжань посмотрел на Чэнь Наня и кивнул на место Шэнь Цяня: «Садись вон там».

Чэнь Нань, держа в руках коробку для обеда, колебался, неохотно поглядывая на Шэнь Цяня. «Почему Чжоу Лэ не может просто посидеть там?»

Чжоу Лэ пожал плечами: «Мне все равно».

С этими словами он собирался направиться к месту Шэнь Цяня.

Но когда Лу Цзинжань поднял глаза, Чэнь Нань послушно подошел к Шэнь Цяню.

Чжоу Лэ занял первоначальное место Чэнь Наня.

Еда была богатой, с теми же вкусами, что и домашняя еда, которую он ел в доме Лу Цзинжаня. Хотя это были простые блюда, они были приготовлены с впечатляющим мастерством.

Снова почувствовав некоторую неловкость, Чжоу Лэ подумал, его и Ся Линьчуаня ужин с этим с этим не сравнится.

«Почему ты не ешь? Ты сыт?» Лу Цзинжань заметил, что Чжоу Лэ замер, погрузившись в раздумья.

Чжоу Лэ покачал головой и продолжил есть.

Лу Цзинжань положил рядом с ним салфетку.

«Спасибо», — пробормотал Чжоу Лэ с набитым ртом.

«Будь осторожен, это горячо», — напомнил ему Лу Цзинжань, наблюдая, как он ест.

Чжоу Лэ кивнул.

Когда они почти закончили есть, Чжоу Лэ вспомнил, что нужно рассказать им о том, что они с Ся Линьчуанем забронировали столик на ужин на выходные в ресторане Даегу BBQ, номер 666.

Лу Цзинжань, уже знавший это, ничего не сказал. Чэнь Нань тоже ничего не сказал, просто пробормотал что-то в знак подтверждения во время еды. Шэнь Цянь тоже согласился.

Чжоу Лэ ожидал, что Чэнь Нань отпустит шутовское замечание — возможно, сравнив его со своим последним приглашением, — но на этот раз Чэнь Нань был необычно тих.

Именно тогда Чжоу Лэ заметил, что между этими двумя людьми, сидевшими напротив, что-то не так.

Чэнь Нань и Шэнь Цянь не обменялись ни словом за столом, ни одним взглядом. Они сидели рядом, но было такое чувство, будто их разделяла река.

Пока он размышлял о странностях всего этого, все стало еще страннее.

Чэнь Нань потянулся за острым ломтиком кальмара как раз в тот момент, когда палочки Шэнь Цянь тоже потянулись, и их палочки соприкоснулись друг с другом.

В ту секунду, когда их палочки для еды соприкоснулись, даже такой невнимательный человек, как Чжоу Лэ, ощутил неловкую тишину между ними.

Это длилось всего лишь мгновение. В следующее мгновение они оба убрали палочки и продолжили есть, как будто ничего не произошло, повернувшись к мискам с простым рисом.

Чэнь Нань неловко прочистил горло, а Шэнь Цянь просто опустил голову.

За все время не было произнесено ни слова.

Лу Цзинжань положил кусок кисло-сладкой свинины на тарелку Чжоу Лэ и сказал: «Ешь».

Чжоу Лэ не осмелился спросить больше ни о чем, хотя за обедом царила странная атмосфера; Чэнь Нань и Шэнь Цянь вели себя как незнакомцы, даже не встречаясь взглядом друг с другом.

После школы Чжоу Лэ собирал вещи, когда Ся Линьчуань спросил: «Эй, ты поедешь домой на велосипеде?»

«Подвези меня по дороге до интернет-кафе. Хочу выйти в интернет».

Чжоу Лэ собирался согласиться, но потом вспомнил: «Я не взял свой велосипед; староста класса подвез меня сегодня утром».

Линь Сяосяо услышала и вмешалась: «Что? Староста класса теперь возит тебя по утрам?»

Чжоу Лэ заколебался. «Эээ... ему, наверное, как раз по пути...»

По пути?

На полпути Чжоу Лэ почувствовал себя немного виноватым.

Казалось, что это не совсем по пути, и он даже принёс ему завтрак из дома. Это выглядело довольно преднамеренно.

«Ну, как ты доберешься домой сегодня вечером? У тебя нет велосипеда», — спросил Ся Линьчуань.

Чжоу Лэ задумался на мгновение. «Я, наверное, поеду на автобусе».

Хоть это и доставило немного хлопот, но все было не так уж и плохо.

Как только он закончил говорить это, рядом с ним появилась высокая фигура.

Лу Цзинжань, естественно, взял свою сумку. «Пойдем. Я отвезу тебя домой».

Линь Сяосяо и Ся Линьчуань, которые все еще собирали свои вещи, в шоке уставились на происходящее.

Это... слишком естественно, не правда ли?

«Тебя забирают и высаживают, да?» Линь Сяосяо не удержалась и прокомментировала: «Староста класса, ты очень добр к Чжоу Лэ».

Лу Цзинжань улыбнулся, не отрицая этого.

Линь Сяосяо почувствовала, что от этой улыбки у нее вот-вот закружится голова.

Чжоу Лэ не ожидал, что Лу Цзинжань отвезет его домой; он планировал вернуться один.

Но сейчас, сидя в машине...

«Что случилось? Почему ты все время смотришь на меня?» — спросил Лу Цзинжань.

Чжоу Лэ тут же отвернулся: «А? Нет, я просто подумал, что там есть столб электропередач, и, э-э... он выглядел довольно хорошо».

«Электрический столб?» — губы Лу Цзинжаня изогнулись. «Хорошо?»

«Ммм».

«Кто выглядит красивее — столб или я?»

Чжоу Лэ не ожидал, что он спросит об этом, и на мгновение опешил.

Глядя на выражение лица Лу Цзинжана, он понял, что староста серьезен.

«Хм?»

Чжоу Лэ немного смутился, опустил взгляд, почесал голову и пробормотал: «Ты... ты выглядишь лучше».

Улыбка Лу Цзинжана стала шире. «Действительно?»

Взгляд Чжоу Лэ блуждал, когда он кивнул.

Внезапно Лу Цзинжань наклонился ближе, их носы почти соприкоснулись, между ними была лишь ширина мизинца. «Тогда почему бы тебе не взглянуть поближе?»

От прямолинейного давления со стороны Альфы у Чжоу Лэ перехватило дыхание и помутилось в голове.

<http://bllate.org/book/14560/1289923>